

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.2

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-233-254>

Рукописи «Маснави-йи ма'нави»
(«Поэмы о скрытом смысле») Джалал ад-Дина
Руми в коллекции Научной библиотеки
им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского)
федерального университета

Алсу Айратовна Арсланова

*Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Казань, Россия,
alsuarlanova044@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1097-9229>*

Аннотация. Среди образцов произведений персидской классической литературы в рукописной коллекции Казанского (Приволжского) федерального университета заслуженно почетное место занимают списки «Маснави-йи ма'нави» гениального суфийского поэта Джалал ад-Дина Руми (604–672/1207–1273), оказавшего огромное влияние на духовную и литературную жизнь исламских народов. В собрании НБ К(П)ФУ выявлены 6 списков «Маснави-йи ма'нави» и 4 списка двух сочинений, тематически связанных с этой поэмой. В статье показано, что представленные в нашей коллекции рукописи великого сочинения Джалал ад-Дина Руми в целом представляют уникальные артефакты со свидетельствами тех или иных эпох, библиофильских интересов и личных читательских привязанностей коллекционеров и владельцев книжных памятников, а также об истории передвижения манускриптов между ними. Отмеченные здесь списки сочинений, показывают, что произведение шайха Руми всегда находилось в поле зрения татарских книголюбов. В наше время они, безусловно, достойны дальнейшего более детального исследования со стороны как румиеведов, так и специалистов, занимающихся вопросами кодикологии и т. д.



Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Арсланова А. А., 2025
© Ориенталистика, 2025



Ключевые слова: Научная библиотека Казанского федерального университета; коллекция персидских рукописей; списки сочинений Джалал ад-Дина Руми, «Маснави-йи ма’нави».

Для цитирования: Арсланова А. А. Рукописи сочинений Джалал ад-Дина Руми в коллекции Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. *Ориенталистика*. 2025;8(2):233–254. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-233-254>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-233-254>

Manuscripts of “Masnavi-yi ma’navi” by Jalal al-Din Rumi preserved in the collection of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) Federal University

Alsu A. Arslanova

Scientific Library named after N. I. Lobachevsky Federal State Educational Institution of Higher Education “Kazan (Volga Region) Federal University”, Kazan, Russia, alsuarslanova044@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1097-9229>

Abstract. The article deals with several copies of the “Masnavi-yi ma’navi” by Maulana Jalal al-Din Rumi (604–672/1207–1273) preserved in the manuscript collection at the Lobachevsky Kazan University Scientific Library. In Persian classical literature, the “Masnavi-yi ma’navi” by this brilliant Sufi poet takes pride of place. This masterpiece greatly influenced the spiritual and literary life of various Islamic peoples. Six more copies of the “Masnavi-yi ma’navi” and four other works thematically related to them were recently discovered in the manuscript collection of Kazan University Library. The present article describes these items as unique artefacts, which bear evidence of bibliophile and bibliographic interest as well as the history of their circulation. The handwritten copies of “Masnavi-yi ma’navi” and the works thematically related to them were always the focus of Tatar book lovers. Nowadays, they invite a detailed investigation by the specialists in medieval Persian literature on one hand and by the codicologists on the other.

Keywords: Kazan University Library, manuscripts, Persian, collection of, literary heritage, “Masnavi-yi ma’navi”

For citation: Arslanova A. A. Manuscripts of “Masnavi-yi ma’navi” by Jalal al-Din Rumi preserved in the collection of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) Federal University. *Orientalistica*. 2025;8(2):233–254. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-233-254> (in Russian).



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).



Персидская классическая литература является уникальным феноменом и великим достоянием не только иранской национальной культуры, но всемирной культуры в целом. Научный интерес к памятникам персоязычного письменного наследия существовал с давних пор, и на современном этапе наблюдается его неуклонное возрастание.

В собрании Научной библиотеки Казанского федерального университета персоязычный литературный фонд составляет весьма значительное место — 178 списков из 1149 ед. хр. и представляет собой огромный пласт различающихся по своей художественной ценности и сохранности, но по большей части выдающихся произведений классической персидской литературы — как поэзии, так и прозы самых разных исторических эпох и жанров. Опыт сотрудников библиотеки в научной каталогизации указанных рукописей показал, что в основном они отражают общую историческую парадигму развития классической персоязычной литературы. Рукописи коллекции представляют собой труды таких корифеев, как Хафиз, Са'ди, Джами, Хатифи, Амир-и Хосроу Дихлави, 'Аттар, Сана'и и многих других, «творчество которых определило общемировую художественную ценность персидско-таджикской поэзии» [Ворожейкина, 1980, с. 3]. Надо заметить, наследие крупнейших поэтов-мыслителей пользовалось большой популярностью в Волжско-Уральском регионе. Неся огромный нравственный и дидактический смысл, в определенной мере оно помогало формировать мировоззрение и духовную составляющую татарского народа.

Заслуженно почетное место в этом ряду занимают и сочинения Маулана Джалал ад-Дина б. Султан ал-'Улама Баха ад-Дина Мухаммада б. Хусайн б. Ахмада Хатиби Бакри ал-Балхи, с литературным псевдонимом Руми (604–672/1207–1273) — гениального персидского поэта-мистика XIII в., оказавшего огромное влияние на духовную и литературную жизнь исламских народов. Его сочинения по праву считаются частью мирового интеллектуального наследия.

Шайх Джалал ад-Дин Руми, известный как Маулана («Наш господин»), был вдохновителем суфийского братства маулавийа. Родился он 30 сентября 1207 г. в крупном центре персидской культуры — Балхе¹ (современный северный Афганистан), в семье Баха ад-Дина Валада (1150–1231) — весьма авторитетного суннитского суфийского богослова, проповедника², юриста, наставника и ученого с титулом «султан ал-'улама», который был близок к духовной линии Наджм ад-Дина Кубра.

¹ Некоторые исследователи считают, что это событие произошло в ныне не существующем небольшом городке Вахш (современный Таджикистан), который находится на расстоянии около 250 км от современного Афганистана.

² Он был признанным красноречивым оратором и свои проповеди, наставления и ответы на вопросы учеников объединил в сборнике, под названием «ал-Ма'ариф» («Познания») [Амирифар, 2007, с. 151]. Джалал ад-Дин постоянно перечитывал книгу отца. Известно, что Баха Валад был значительным авторитетом в шариате и эзотерических науках. «В первом качестве он руководил рядовыми верующими в выполнении ежедневных религиозных обязанностей, во втором — избранной группой учеников, ставших на путь самоочищения и духовного совершенствования [Читтик, 1995, с. 23].



Есть мнение, что род поэта по отцу восходит к первому халифу Абу Бакру³, а со стороны матери Мумине-Хатун (ум. в 1226 г.) прослеживается линия шахов — владетелей Балха⁴. Она была дочерью правителя Рукн ад-Дина, «отвечала за его [Джалал ад-Дина] литературное образование, и говорят, что приобщила его к таким искусствам, как живопись, музыка и поэзия» [Ashk, 2008, р. 46–62]. Под руководством отца юный Джалал ад-Дин с ранних лет начал изучать эзотерические науки, которые включали грамматику, просодию, Коран, шариат, основы судопроизводства, хадисы, комментарии к Корану, историю, догматику, теологию, логику, философию, математику и астрономию. К моменту смерти отца в 1231 г. Руми уже был признанным знатоком в этих областях. Старинные источники упоминают его в качестве магистра-правоведа ханафитского толка [Читтик, 1995, с. 24]. Кроме того, важно отметить, что помимо своего родного персидского языка Руми владел также арабским, турецким и греческим языками.

В 1212 г., перед монгольским нашествием на Хорасан, семья была вынуждена бежать из Балха⁵, а затем после долгих скитаний осела в малоазийском г. Конья, где Баха ад-Дин обрел большой авторитет. Но еще во время странствий⁶, по преданию, произошла знаменательная встреча с великим суфийским *шайхом*-духовидцем и поэтом Фарид ад-Дином 'Аттаром в городе Нишапуре, ставшая своего рода духовной инициацией мальчика. По примечательной легенде, имеющей символический смысл, «когда отец будущего поэта,

³ «С этим полностью согласен Афлаки. Он приводит следующий ряд предков Руми: Бахауддин Велед — Хусейн Хатиби — Ахмед Хатиби — Махмуд — Мавдуд — Хусайин — Мутаххар — Хаммад — Абдурахман — Абу Бакр» [Джан, 2008, с. 67].

⁴ Однако не все относятся с доверием к этим данным. Так, Ф. Д. Левис проявлял в этом отношении определенный скептицизм [Lewis, 2000, р. 91]. А. Шиммель также признавала отсутствие достоверных данных и считала поздней выдумкой происхождение жены Баха ад-Дина из дома Хорезмшахов, которые установили свое правление в Восточных провинциях около 1080 г. [Schimmel, 1993, р. 15].

⁵ Отъезд Баха ад-Дина из Балха под предлогом паломничества в Мекку, вероятно, был обусловлен тем, что он не боялся открыто высказывать свое критическое мнение перед Хорезмшахом, а также разногласиями с влиятельным придворным богословом Фахр ад-Дином Рази (1149–1210) [Амирифар, 2007, с. 151]. «Предположительно, — пишет О. Ф. Акимушкин, — Бахааддин с семьей в сопровождении 40 учеников и последователей выехал между 1214 и 1216 гг., поскольку засвидетельствовано, что в 1217 г. он уже находился в Руме (Малая Азия), где обосновался в г. Малатья — одном из городов румийских Сельджукидов. В это время Джалаладдину, будущему поэту, шел одиннадцатый год от роду». [Акимушкин, 2004, с. 332]. Сеййед Хосейн Наср заметил, что «некоторые историки защищают тезис о том, что Мухаммад Хорезмшах, могущественный правитель Балха и других регионов Хорасана в то время, противостоял ордену кубравийя, к которому принадлежал Баха ад-Дин Валад и который он поддерживал в своем противостоянии суфиям широко известного теолога Фахр ад-Дина Рази, о котором известно, что он выступал против кубравийи» [Seyyed Nasr, 1974, р. 116. Пер. с англ. яз. А. А. Арслановой].

⁶ За это время их караван побывал во многих городах — после Самарканда они посетили Нишапур, Багдад, оттуда прибыли в Кубу, затем в Аравию, где совершили паломничество. Потом направились в Дамаск в Сирии, прежде чем окончательно обосновались в Малатье в 1217 г. [Christian-Muslim Relations..., 2012, р. 487].



решившись навсегда оставить родной Балх, отправился со своими чадами и домочадцами на поклонение к святым местам в Мекку и Медину, по пути он сделал остановку в старинном городе Нишапуре. Там он встретился со знаменитым персидским поэтом-суфием Фарид ад-Дином 'Аттара [Шimmel, 2012, с. 307]. Заканчивая беседу, поэт заметил, указав на юношу: «Не за горами время, когда сын твой возожжет огонь в сердцах, скорбящих о мире». И он подарил мальчику свою поэму «Асрар-наме» («Книга тайн»), с которой тот не расставался всю жизнь, постоянно перечитывал, находя в ней разъяснения мучившим его сомнениям, ответы на терзавшие душу вопросы» [Акимускин, 2004, с. 330].

Собственно, Руми никогда и не скрывал своей духовной и творческой зависимости от 'Аттар⁷. Он использовал в «Маснави» некоторые рассказы из этой книги [Seyyed Nasr, 1974, p 17].

После многочисленных скитаний правитель Румского султаната 'Ала ад-Дин Кайкубад I предложил Баха ад-Дину высокий пост руководителя главного медресе в столичной Конье, который тот с благодарностью принял. Он переехал туда в 1228 г. и прославился как религиозный авторитет и суфий, став одним из главных ученых мужей города. Когда он умер, в знак уважения к нему был объявлен общий семидневный траур. После смерти отца Руми, который к этому времени был хорошо известен в Конье как эрудированный и красноречивый шайх [Chittick, 2004, p. XIII], уже в 24-летнем возрасте занял его место в медресе. В следующем 1232 г. в Конью прибыл Бурхан ад-Дин Мухаккик — один из главных учеников Баха ад-Дина Валада, который посвятил Джалал ад-Дина в тонкости суфизма и восемь лет, до своей смерти в 1240 г., был его духовным наставником [Кныш, 2004, с. 178]. Руми совершенствовал свое религиозное образование в лучших школах Алеппо и Дамаска. Спустя семь лет обучения он вернулся в Конью и в течение пяти лет продолжал преподавание в четырех медресе, читал проповеди в соборной мечети. «Говорят, он был популярным учителем и что, по крайней мере, 400 студентов посещали его занятия. Вероятно, в то время он также обучал эзотерическим наукам меньший круг адептов, так как был совершенным суфием» [Seyyed Nasr, 1974, p. 118]. Однако после знакомства 26 ноября 1244 г. (эта дата считается истинным днем его духовного рождения) со странствующим аскетом-дарвишем Шамс ад-Дином Мухаммадом Табризи (Шамс-и Табризи), «чьи идеи, представ-

⁷ В связи с этим Е. Э. Бертельс писал: «связь между Руми и его предшественниками была очевидна, но установить между ними более близкие взаимоотношения не позволяла хронология. Тогда прибегли к хитрости: выдумали сверхъестественную связь и объяснили поразительное поэтическое дарование Руми благословением 'Аттар. Влияние 'Аттар проявляется в «Месневи» в двух направлениях. Экстатический пламенный тон лирических частей этого великого творения указывает на тесное родство с аналогичными местами поэм 'Аттар... Другая особенность «Месневи», свидетельствующая о прямом влиянии 'Аттар, — это орнаментация «Месневи» рассказами. Число их чрезвычайно велико, причем тематика их крайне разнообразна: от изречений знаменитых шейхов до весьма грубых анекдотов. Во всех рассказах Руми стремится к наибольшей наглядности. В этом отношении он идет дальше 'Аттар и вводит реалистические описания деталей, делающие эти небольшие рассказы необыкновенно живыми и привлекательными» [Бертельс, 1965, с. 80].



лявшие собой эклектическое соединение постулатов календария, мусульманского нормативного богословия и школы Абу Йазид ал-Бистами, оказали на Руми решающее влияние»⁸ [Руми. Первый *дафтар*, 2007, с. 11]. Эта встреча кардинально перевернула всю его жизнь и настолько сильно вовлекла Руми в сферу постижения экстатического суфизма, что он забросил деятельность учителя. «Оба они в миг своей встречи испытали сопричастность Сути Бытия и вкусили восторг, превышающий все земное. Шамс стал наставником и спутником Руми на том Пути к Источнику Жизни, который невыразим словами» [Джан, 2008, с. 68–69]. Между этими двумя мощными возвышенными личностями установилась такая глубокая духовная связь, что Джалал ад-Дин даже предложил своему другу остановиться в его доме. Однако в середине 1247 г. Шамс исчез, или, скорее всего, был убит некоторыми ревнивыми учениками и домохозяевами Джалал ад-Дина. В потрясенном этой трагедией Руми с его тонко рефлексирующей душой эта великая утрата и безутешные страдания вызвали мощный тектонический сдвиг, пробудив «новые горизонты мистического пути» [Кныш, 2004, с. 179]. Этот необычайно мощный взлет вдохновения [Chittick, 2004, р. IX] уже не угасал до самой его смерти⁹, сделав величайшим поэтом мира. «Пройдя через эту всепоглощающую любовь, Руми стал поэтом. Тщетно пытаюсь разыскать Шамса, «Солнце Истины», за пределами страны, он в конце концов понял, что, связанный с ним неразрывными узами, «обнаружил его в себе — сверкающего, подобно луне», как сказал о том Султан-Валад¹⁰. Лирическая поэзия, порожденная этим опытом, написана с чувством абсолютного самоотожествления. Вместо собственного псевдонима Джалал ад-Дин теперь подписывает стихи, непревзойденные в своей искренности, именем друга, воспевая в них любовь, тоску, счастье и отчаяние» [Шиммель, 2012, с. 310]. Примечательно, что сам Руми в «Фихи ма фихи» писал: «Клянусь Аллахом, я никогда не питал к поэзии никакой склонности, и в моих глазах нет худшего занятия, чем она. Но сейчас она стала обязанностью, возложенной на меня свыше...» [Рейснер, Ардашникова, 2021, с. 22].

Он создал такие потрясающе проникновенные произведения, как «Диван-и Шамс-и Табризи», написанный как бы от лица Шамса (включающий около 36 000 стихов), «Маснави-йи ма'нави» («Поэма о скрытом смысле» — 26 640 бейтов), «Фихи ма фихи» («Здесь то, что здесь есть» — записи его бесед с учениками), несколько проповедей «Маджалис-и Саба» («Семь собраний»)

⁸ Шамс Табризи «отрицал любые культовые и ритуальные предписания, не признавал религиозных различий между людьми, утверждая, что сущность любой религии есть вера в Бога, а не ритуальные ее отправления» [Рейснер, Ардашникова, 2021, с. 21].

⁹ Как заметил Дж.С.Тримингем, «это общение высвободило творческие силы Джалаладдина и наставило его на новый “путь” мистического познания, название которого происходит из титула *мавлана* («наш учитель»), данного его основателю. Ибн Баттута... называет этот “путь познания” *джалилийа*. Он начал развиваться как самостоятельная организация сразу же после смерти Джалаладдина в 1273 г.» [Тримингем, 1989, с. 59].

¹⁰ Султан Валад (1226–1312) — старший сын Джалал ад-Дина Руми и продолжатель его дела.



и т. д. Написаны они в основном на персидском языке, но иногда можно встретить части на арабском, греческом и турецком языках. Поэзия Руми мощно повлияла не только на персидскую литературу, но и на другие мусульманские литературные традиции. Произведения поэта переведены на многие языки мира. Интересно, например, что его называют «самым продаваемым поэтом в США»¹¹. И. П. Петрушевский считал его стихи, «блестящими по форме, красоте образов и силе лиризма». Суть духовного концепта Руми заключается в том, что «сердце человека — храм божий, Ка'ба и источник богопознания», поэтому паломничества и обрядовая форма не имеют значения... все религии — «лучи единого солнца»; мусульмане, христиане и иудеи спорят и дерутся друг с другом из-за формы, не понимая, что суть их верований одна и та же. Тематику поэзии для Джалаль ад-дина являются также восторг мистического экстаза и пантеистическое, сверхличное сознание: поэт сознает, что он раб царя (бога) и он же царь, пылинка на солнце и солнечный шар, пылинка божества и часть человечества, утренний заря и вечерний закат, луна и солнце, роза и розовый сад, правотворный и гебр, грешник и бог. Мы находим в его стихах также идею предсуществования душ и идею переселения душ в своеобразной, быть может, оригинальной трактовке: перед эманациями божества поставлена как бы целая лестница переходов — от бездушного минерала к растению, от растения к животному, от животного к человеку с сознанием и верой, от человека к ангелу, от ангела к богу. Несмотря на свой крайний пантеизм, Джалаль ад-дин был признан суннитами правотворным и святым» [Петрушевский, 1966, с. 338–339].

В данном случае нам придется обратиться именно к знаменитой вершине его творчества, а также в целом мистической поэзии на персидском языке — во всех смыслах потрясающей поэме «Маснави-йи ма'нави» (это название переводят как «Поэма о скрытом смысле», или «Парные строки с тайным подтекстом», или же «Двуступенчатая с намеками на незримое»). «Позднейшие суфийские авторы относятся к этому произведению с глубочайшей почтительностью, расценивая *Маснави-йи ма'нави* как священную книгу. Особенно характерно в этом смысле высказывание Джами (XV в.), который писал: "Не пророк он, а Книга откровения у него имеется"» [Рейснер, Ардашникова, 2021, с. 27].

Составлена поэма между 1258 и 1270 гг., написана размером *рамал*. Сочинение ее продолжалось почти до самой смерти автора, но фактически она так и осталась незавершенной. Произведение состоит из шести томов-*дафтаров*, каждый из которых содержит отдельное введение, предисловие, слабо связанные рассказы и притчи, сюжеты которых часто заимствованы у других авторов, «из преданий и "людской молвы"» [Персидская классика..., 2005, с. 21]. Как заметил О. Ф. Акимускин, «Маснави» поражает эрудицией Джалаладдина и разнообразием источников, откуда он черпал сюжеты своих притч и рассказов. Привлечено более полутора ста произведений! И это не считая непосредственных авторских обращений к фольклору различных народов... Импровизационность «Маснави» приводила к композиционной инверсии в порядке следования притч, которые должны были иллюстрировать много-

¹¹ По сведениям Н. Ш. Дороншоевой, «в списке Amazon.com (интернет магазин) имя Руми встречается более 6000 раз в книгах, записях, CD и видео» [Дороншоева, 2015, с. 38–39].



численные теоретические положения автора, но подбирались они по принципу ассоциативных связей, иногда нарочито затемненных. Иллюстрации образуют длинную цепь следующих друг за другом или вытекающих друг из друга остроумных и мастерски написанных притч-рассказов» [Акимушкин, 2004, с. 344, 346].

Этот труд считается грандиозной, многоплановой и в то же время компактной¹² энциклопедией суфизма, классическим учебником для мистиков, различные идеи которого обосновываются кораническими цитатами (их в сочинении 760, нередко в переводе на персидский язык) и хадисами (в 745 случаях приводит 703 хадиса), иллюстрируются притчами и мудрыми наставлениями. По задумке автора, это сочинение представляет огромный эзотерический комментарий на Коран, призванный заменить дервишам его ордена все прочие книги. Это собрание стихотворений часто вслед за Абд ар-Рахманом Джами называют «Кораном на персидском языке» и говорят, что всякий повторяющий по утрам и вечерам строки из «Маснави» избежит горения в адском пламени». Потрещают широта кругозора и глубокие знания автора в гуманитарных и естественнонаучных сферах. Как заметил Сеййед Хосайн Наср, «Руми использует множество типов символизма, извлеченных из различных традиционных источников. Чтобы полнее понять «Маснави» и «Диван», нужно знать символизм Корана, различных традиционных наук — от нумерологического буквенного символизма (*джафр*) до алхимии, а также разных традиционных космологий и т. д. Богатство символизма, используемого Руми, соотносится с широтой духовного видения, которым он обладал, и универсальностью перспективы» [Seyyed Nasr, 1974, p. 129].

Известно, что Руми собственноручно записал только первые 18 бейтов, вся остальная часть поэмы была продиктована его ученику и преемнику — Хусам ад-Дину Хасану Чалаби, который и вдохновил его на ее написание от имени всех учеников. Ей же она и была посвящена. Поэма состоит из 26 640 бейтов [Акимушкин, 2004, с. 343], написанных изящным, простым и ясным языком. Такой масштаб действительно впечатляет — объемом текст примерно вдвое превышает «Божественную комедию» Данте. Конечно, сочинение вызвало многочисленные отклики в виде комментариев, переложений, переводов, словарей и т. д. [Рейснер, Ардашников, 2021, с. 28]. Считается, что после Корана, вероятно, оно является наиболее часто комментируемым произведением в исламской литературе.

¹² Е. Э. Бертельс считал, что «эта компактность не является следствием определенного плана, которого придерживался Руми. По всей вероятности, такого плана никогда не существовало. Руми пишет первый рассказ и в конце его переходит к пояснению положенной в его основу символики. В этом пояснении он касается какого-нибудь важного поучения, которое в свою очередь должно быть пояснено символическим рассказом, а этот рассказ вызывает необходимость нового комментария, и так рассказы и теоретические части идут, перемежаясь, на протяжении всей поэмы. Не закончив первый рассказ, он часто берется за другую тему, и так возникает очень сложное построение, напоминающее композицию восточных народных сказок. Таким образом, мы имеем здесь третью стадию развития вставных рассказов в суфийской поэме... Руми использовал опыт своих предшественников, но создал при этом новую форму, образцом которой, по всей вероятности, послужило народное творчество» [Бертельс, 1965, с. 81].



Благодаря немецкому ориенталисту Фридриху Руккертю Джалал ад-Дин Руми стал известен в Германии. «Гельмут Риттер¹³, выдающийся немецкий ученый, написал несколько серьезных трудов о жизни Руми и его поэзии. Многие британские писатели и поэты (Э. Х. Уинфилд, Э. Х. Палмер, Р. А. Николсон) переводили труды Руми на английский язык. Свои труды посвятили Джалал ад-Дину такие авторы, как Уильям Читтик, Кабир Хелмински, Колман Баркс». [Джан, 2008, с. 381–397; Сарычев, 2021, с. 54]. Интенсивное изучение британскими ориенталистами завершилось блестящим изданием «Маснави» в переводе и с комментариями Рейнолда А. Николсона (1925–1940)¹⁴.

Значительным прогрессом в изучении памятника явилось замечательное событие, когда к 800-летию поэта в России в 2007–2012 гг. в издательстве «Петербургское востоковедение» был успешно осуществлен грандиозный российско-иранский проект — полный критический научно-филологический перевод на русский язык всех шести *дафтаров* поэмы. Несомненно, эта публикация явилась весомым вкладом в изучение памятника. Она выполнена несколькими коллективами отечественных иранистов-медиевистов из Махачкалы, Москвы, Риги и Санкт-Петербурга с необходимым минимумом филологического, исторического, религиоведческого и культурологического комментария, снабжена полезными указателями и факсимильным изданием оригинального текста по критическому изданию Кавам ад-дина Хуррамшахи¹⁵, в основу которого был положен конийский список 677 г. х./1278–1279 г. н. э., отредактированный самим автором. Привлекался также критический текст, подготовленный и опубликованный английским ученым Рейнолдом А. Николсоном.

В мире известны около 500 дошедших до нас рукописей сочинения. В процессе каталогизации персоязычной части коллекции Казанского университета нами выявлено 6 списков поэмы «Маснави», а также 4 списка двух сочинений, тематически связанных с ней. Замечательны, например, списки, происходящие из коллекции выдающегося татарского богослова, философа, историка и просветителя Шихаб ад-Дина Марджани (1818–1889). Во время учебы в Бухаре и Самарканде он в совершенстве овладел арабским и персид-

¹³ Хельмут Риттер — филолог и исламовед, исследователь персидской литературы и суфизма, считается основателем школы изучения персидской религиозно-мистической литературы [Моисеева, 2024, с. 6].

¹⁴ Какзаметила Марта Симишчиева, «Николсону мы обязаны первыми критическими изданиями великих сочинений Руми: избранными пятью поэмами из «Диван-и Шамс-и Табризи» (опубликованы в 1898 г.) и полным «Маснави», опубликованным между 1925 и 1940 гг. в восьми томах, содержащим персидский текст, перевод его прозы на английский язык и комментарии. Но эти две магистральные работы знаменуют только начало и кульминацию работы ученого на протяжении более четырех десятилетий... Его лучшей работой, однако, является критическое издание и перевод «Маснави», которое установило стандарт для современного академического подхода к наследию Руми» [Simidchieva, 2010, p. 33–34].

¹⁵ Джалал ад-дин Руми. *Маснави-йи ма'нави*. Под ред., с предисл. Кавам ад-дина Хуррамшахи. Тегеран, 1375/1996 (1-е изд.).



ским языками, любил персидскую классическую литературу, отлично знал ее лучшие произведения и постоянно к ним обращался. Конечно, он имел прекрасную возможность пользоваться древнейшими рукописями и покупать их на книжных развалах. Известно, что он привез в Казань множество сундуков рукописных книг. Кроме того, получил в наследство от своих предков богатую библиотеку. Риза Фахретдин, не раз бывавший в его доме, вспоминал, что, к сожалению, после смерти Ш. Марджани из-за беспечности его сына Бурхан ад-Дина библиотека хранилась в ненадлежащем порядке и в результате пожара в 20-х гг. XX в. была уничтожена. Однако, все же какая-то ее часть сохранилась. Правнучка Ш. Марджани Наджия Тагировна Ильясова (от дочери ученого Галии) рассказывала, что, согласно завещанию, личную библиотеку поделили между тремя детьми (сыном Бурхан ад-Дином, дочерьми Галией и Хавой) под руководством известного татарского мусульманского деятеля Галимджана ал-Баруди (1857–1921), который, видимо, какую-то долю выделил и себе. Наджия Ильясова безвозмездно передала остаток библиотеки в хранилище Института языка, литературы и истории — всего 74 тома, которые в настоящее время хранятся в его коллекции под № 39. Как видим, наши рукописи свидетельствует о том, что часть рукописей попала от нее также и в библиотеку Казанского университета. Таким образом, из собрания Ш. Марджани мы имеем следующие два списка «Маснави-йи ма’нави».

Довольно ветхий, без верхней крышки переплета, список XV в. под шифром **733ф**, содержащий 2–3 части сочинения, переписанный мелким каллиграфическим насталиком, вероятно, в Иране или Средней Азии. Обращает на себя внимание изящное художественное оформление в виде тонко выполненных с позолотой колоритных *унванов*, имеются оттиски большой овальной вакуфной печати Ш. Марджани с датой 1297/1880 г., а также стертые оттиски печатей других владельцев. Текст расположен в два столбца и в рамке вокруг текста по диагонали в разных направлениях. В начале списка на л. 1 крупным почерком на татарском языке имеется владельческая запись о том, что 12 июля 1834 г. (по хиджре в 1250 г., в месяце *раби’ ал-ахир*) эти два тома «Маснави» за 100 рублей купил Исхак ибн Абд ар-Рашид у муллы Тадж ад-Дина ибн Шаммаса из Бураш иле Нагорной стороны в присутствии свидетелей. Запись академика М. А. Усманова в конце рукописи, сделанная в 1986 г. в Казани, подтверждает, что она происходит из библиотеки Ш. Марджани и передана его правнучкой Наджией Тагировной Ильясовой.

Дополняет предыдущий том, полный, также в достаточно ветхом состоянии, датированный в колофоне 877/1472 годом, список-продолжение под шифром **505ф**, содержащий 4–6 части «Маснави». Выдержан тот же стиль оформления, та же рука переписчика, аналогичные колоритные *унваны*, а также упомянутая выше владельческая запись Исхака ибн Абд ар-Рашида и оттиски вакуфной печати Ш. Марджани.

Есть в нашем собрании две рукописи из фонда профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897), который с 1849 г. являлся ординарным профессором кафедры арабской и персидской словесности, а в 1850 г. был назначен на место библиотекаря университета и, таким образом, пять лет совмещал эти две должности.



Рис. 1. 733ф. «Маснави-йи ма'нави», XV в., 21×13,5 см; л. 1; 1об.-2

Fig. 1. MS 733f. "Masnavi-yi ma'navi", the 15th c., 21×13,5 sm; fol. 1; 1vs-2



Рис. 2. 505ф. «Маснави-йи ма'нави», 877/1472, 21×13,5 см; л. 2; 2об.-3

Fig. 2. MS 505 f. "Masnavi-yi ma'navi", 877/1472, 21×13.5 sm; fol. 2; 2vs-3

Профессор И. Ф. Готвальд 47 лет возглавлял библиотеку до самой своей кончины. В течение жизни он собрал прекрасную коллекцию восточных книг и рукописей, которую в 1895 г. подарил университету. «Фонд профессора И. Ф. Готвальда» до настоящего времени сохранился как отдельное собрание, имеющее большое научное значение. Из этого фонда мы имеем в хорошем состоянии полный список XV в. под шифром **28 Готв.** первого и второго даф-



таров, переписанный неизвестным переписчиком мелким изящным насхом. Переплет из толстого картона, обтянутый блестящей кожей темно-зеленого цвета с тисненым цветочным узором. Рукопись подвергалась реставрации — листы подклеены белой, более поздней бумагой XIX в.

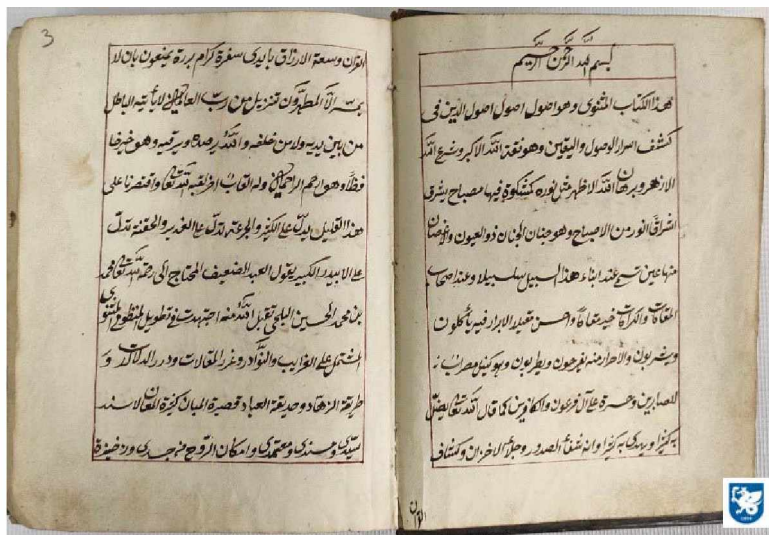


Рис. 3. 28 Готв. «Маснави-йи ма'нави», XV в., 16×12 см; л. 2об.-3

Fig. 3. MS 28Gotv. “Masnavi-yi ma’navi”, the 15th c., 16×12 sm; fol. 2vs-3

Примером того, что к «Маснави» создавались специальные толковые словари служит, например, полный список XIX в. из «Фонда И. Ф. Готвальда» под шифром **74 Готв.** сочинения «Краткий [словарь] Латайиф ал-лугат», автор которого Маулана Ибрахим Дихлави составил сокращенную редакцию арабо-персидского словаря «Латайиф ал-лугат» к поэме «Маснави-йи ма'нави», в котором толкуются редкие и трудные для понимания слова. В нашем списке известен переписчик — 'Ала ад-Дин ибн 'Абид Алла ал-Булгари.

Надо отметить, что данное сочинение содержится также в полном хорошем списке 1853 г. под шифром **405 (3601) ф.** в котором переписчиком указан некий ал-Булгари, на внешнем поле л. 6 встречается оттиск маленькой овальной печати черного цвета с легендой «Бин Мухаммад Закир Мухаммад Ибрагим 1302 г. х.». Примечательна следующая запись на татарском языке: «в 1869 г. в феврале 13 дня я, Исхак Исмаил углы, в деревне Янги Утыз Имани продал хазрату Чистая Мухаммад Закиру Абд ал-Ваххабу Мухаммад углы эту книгу «Мухтасар-и Литайиф ал-лугат ал-Маснави» за 1 серебряный сум... Исхак Исмаил углы свою руку наложил». Речь здесь, кстати, идет о Мухаммад-Закире Камалове (ал-Чистави) (1815–1894) — известном татарском богослове, меценате и педагоге, видном шайхе накшбандийского тариката, который воспитал тысячи мюридов в России, был имамом-мударрисом при первой соборной



Рис. 4. 74 Готв. «Латайиф ал-лугат», XIX в., 17×8,5 см; л. 1об.-2
Fig. 4. MS 74 Gotv. "Latayif al-Lugat", the 19th c., 17×8,5 sm; fol. 1vs-2



мечети г. Чистополя [Хасавнех, 2013, с. 102–106]. В трех местах списка имеются оттиски его большой овальной фестончатой печати сиреневого цвета с легендой: «Библиотека Камалова в Чистополе». То есть обе указанные рукописи переписаны выходцами из нашего региона. Это говорит о том, что данное сочинение было здесь одной из наиболее почитаемых и читаемых книг.

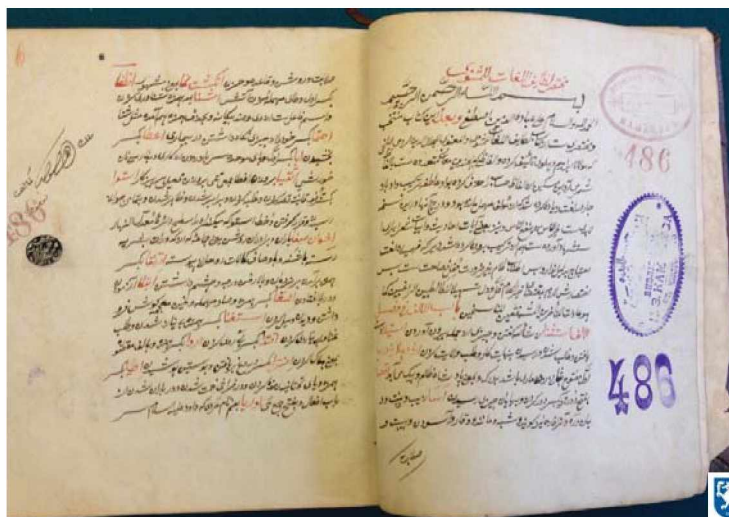


Рис. 5. 405 (3601) ф. «Латайиф ал-лугат», 1270/1853, 21×17,5 см; л. 9

Fig. 5. MS 405 (3601) f. «Latayif al-Lugat», 1270/1853, 21×17,5 sm; fol. 9

Замечателен ветхий крупноформатный и полный список под шифром **528 (5454) ф 1–6 дафтаров «Маснави»**, переписанный неизвестным переписчиком в Средней Азии в 1176/1762 г. Здесь перед каждым *дафтаром* мы видим их полные *фихристы* и роскошные колоритные с позолотой *унваны* (в двух случаях незавершенные) и заставки. В этом списке имеются владельческие записи и пометы. В верхней части л. 7 приведена запись от 1853 г. с отрывком из сочинения Абд ар-Рахмана Джамии «Нафахат ал-онс», содержащего некоторые биографические сведения о Джалал ад-Дине Руми и владельческую запись некоего Фахр ад-Дина, гласящую, что: «В 10 день благословенного месяца Рамазан 1176 г. (то есть, 24 марта 1763 г.) в пятницу после полуденного намаза... Фахр ад-Дин».

Часть своей коллекции в 20–30-е гг. XX в. передал в библиотеку университета известный татарский историк-востоковед, археограф, собиратель восточных рукописей Сайид Габдал-Минанович Вахидов (1887–1938), который во многом благодаря влиянию Г. Баруди, начиная с 1905 г., проявил неимоверные усилия по поиску и сбору письменных источников и исторических документов. К середине 20-х гг. XX в. у него сформировалась большая и ценная коллекция из 3 тысяч рукописей, впоследствии переданная различным научным учреждениям страны. К сожалению, 29 ноября 1937 г. ученый был репрес-

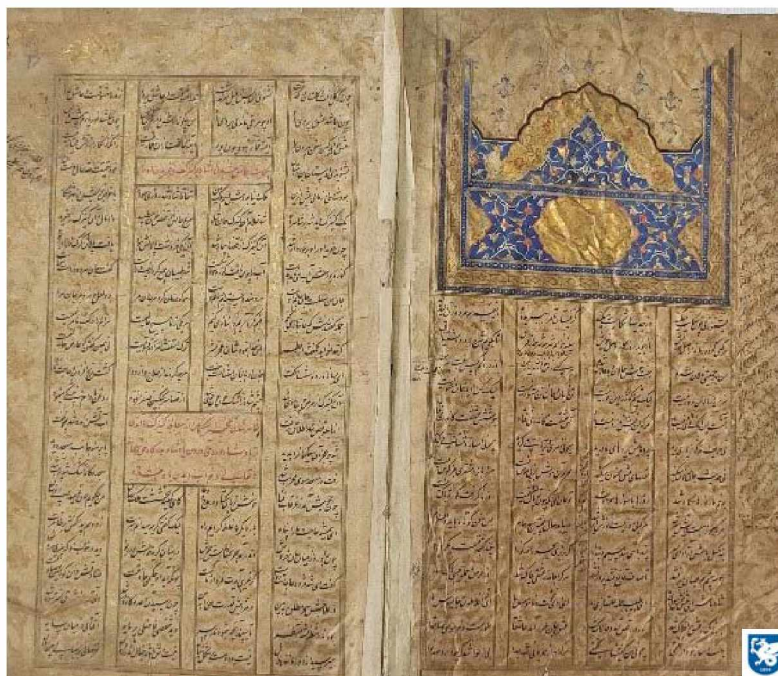


Рис. 6. 528 (5454) ф. «Маснави-йи ма'нави», 1176/1762 г., 28,5×17,5 см; л. 7об.-8

Fig. 6. MS 528 (5454) f. "Masnavi-yi ma'navi", 1176/1762, 28,5×17,5 sm; fol. 7vs-8

сирован и в следующем году расстрелян. Собранные С. Вахидовым рукописи по большей части составлены татарскими переписчиками в Поволжье на российской бумаге. Часть коллекции оказалась в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского К(П)ФУ. Здесь было выявлено 20 персоязычных списков с личной печатью С. Г. Вахидова, среди которых мы имеем ветхую рукопись в два листа маленького извлечения из «Маснави», переписанного в конце XVIII — начале XIX в. под шифром **402 (3566) ф.** Рукопись была приобретена в Балтачевском районе Татарстана, в дер. Балтач. Почти весь текст рукописи испещрен переводами на татарский язык и комментариями, написанными рядом или над текстом оригинала.

В собрании университета имеется неполный (отсутствуют переплет и конец) ветхий список 1257/1841 г. 3-го *дафтара* «Маснави» под шифром **537 (2391) ф.** (73 л.), переписанный неизвестным переписчиком на бумаге российского производства характерным «татарским насталиком», скорее всего, в нашем регионе.

Нужно упомянуть также два списка извлечений из «Маснави-йи Ма'нави» под названием «Мифтах ат-тоухид» («Ключ к единобожию») под шифрами: **Ф-374 (3284) и Ф-392 (3392)**: полный, в довольно хорошем состоянии, список начала XIX в. [1817], приобретенный в 1931 г. под шифром **374 (3284) ф**

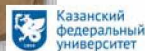
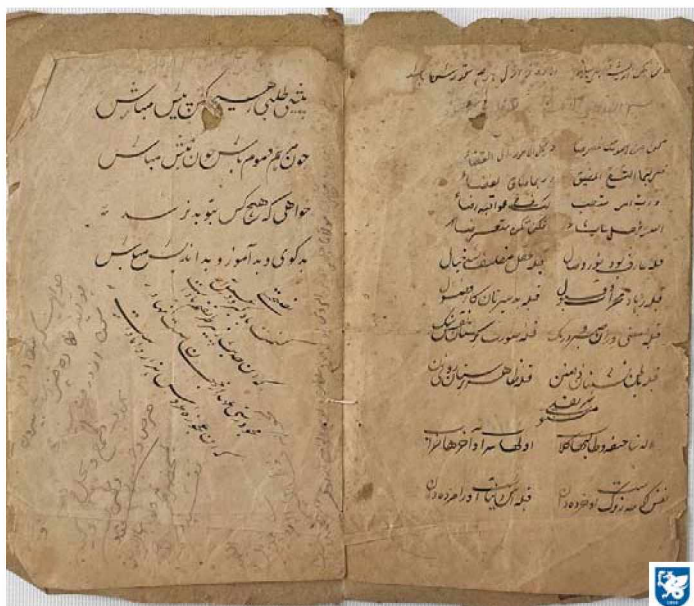


Рис. 7. 402 (3566)2ф. «Маснави-йи ма’нави», конец XVIII — начало XIX в.,
20,5×13 см; л. 10б.-2

Fig. 7. MS 402 (3566) f. “Masnavi-yi ma’navi”, end of the 18th — beginning of the 19th c.,
20,5×13 sm; fol. 1vs-2



Рис. 8. 537 (2391) ф. «Маснави-йи ма’нави», 1257/1841 г., 22×18 см; л. 2об.-3

Fig. 8. MS 537 (2391) f. “Masnavi-yi ma’navi”, 1257/1841, 22×18 sm; fol. 2vs.-3



(89 л.). Автор — 'Али Дарвиш ибн 'Усман аш-Шами. Других сведений об авторе не сохранилось [Гилязутдинов, 2006, с. 72–73 [120–121]; Гилязутдинов, 2007, с. 38–39 [31–34]]. Переписчик неизвестен. Текст написан «татарским насталиком» среднего размера на рыхлой лощеной бумаге средней плотности голубого и белого цвета, на просвет с водяными знаками в виде даты: «1817»; изображения: «Pro patria» и гербового щита. Переплет из толстого твердого картона, обклеенного блестящей кожей темно-коричневого цвета. В центре крышек — в виде тисненного ажурного средника-турунджа (в форме растительного ромба), двух маленьких ажурных сартурунджей сверху и снизу от него. По периметру крышек — витая ажурная рамка. Почти весь текст рукописи испещрен многочисленными переводами на татарский язык и комментариями, тонко подписанными рядом или над текстом оригинала.

Полный ветхий список первой половины XIX в. под шифром 392 (3392) ф (72 л.). Переписчик — 'Абд аз-За'иф. Текст написан плотным насталиком

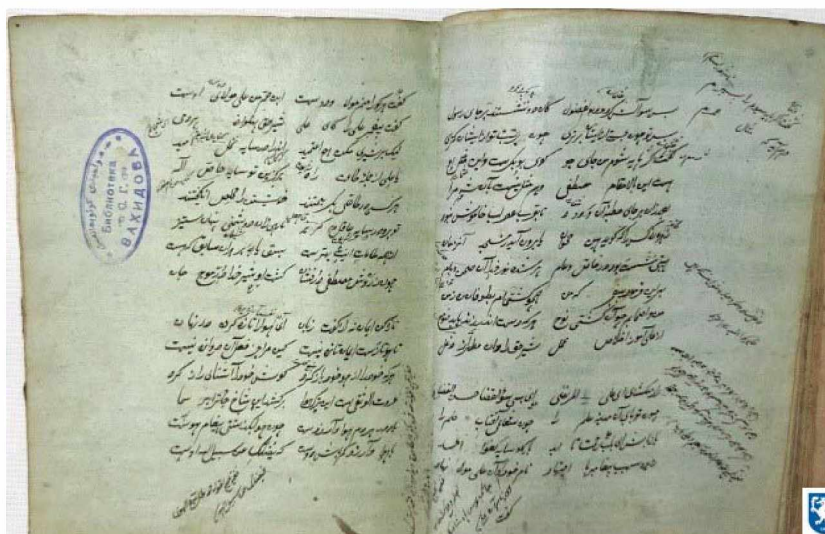


Рис. 9. 374 (3284) ф. «Мифтах ат-тоухид», начало XIX в., 21×17 см; л. 17об.–18

Fig. 9. MS 374 (3284) f. "Miftakh at-toukhid", beginning of the 19th c., 21×17 sm; fol. 17ob.–18



среднего размера на рыхлой лощеной бумаге голубого и белого цвета, на просвет с вержерами и понтюзо, водяными знаками в виде даты: «1817»; изображения: “Pro patria” и гербового щита. Переплет списка из толстого твердого картона, обклеенного шершавой кожей темно-коричневого цвета с украшением в виде двойных тисненых крест-накрест линий — от угла до угла и прямоугольника в центре. В верхней части л. 71об. черными выцветшими чернилами надпись: «...Эта книга Гайн Аллаха Фатх Аллаха Имад ад-Дина...». Почти весь текст рукописи заполнен многочисленными переводами на татарский язык и комментариями, тонко подписанными рядом или над текстом оригинала. Рукопись была приобретена в дер. Балтач Балтачевского района Татарстана.

Представленные в нашей коллекции списки великого сочинения Джалал ад-Дина Руми значительно различаются по своей полноте, времени переписки,

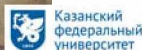


Рис. 10. 392ф. «Мифтах ат-тоухид», первая половина XIX в., 19,5×13 см; л. 3, 70об.-71

Fig. 10. MS 392f. “Miftakh at-toukhid”, first half of the 19th c., 19,5×13 sm; fol. 3, 70ob.-71



сохранности, художественным особенностям и другим археографическим характеристикам, но в целом представляют уникальные артефакты со свидетельствами тех или иных эпох, библиофильских интересов и личных читательских привязанностей коллекционеров и владельцев книжных памятников, повествуют о передвижениях рукописей между ними. Отмеченные здесь списки такого выдающегося произведения, как «Маснави-йи ма'нави», заслуженно находились в поле зрения и внимания библиофилов. В наше время они, безусловно, также достойны дальнейшего исследовательского рассмотрения, более детального анализа и изучения со стороны как румиеведов, так и специалистов, занимающихся вопросами кодикологии и пр.

Список литературы / References

1. Аверьянов Ю. А., Башарин П. В. Руми Джалал ад-Дин ибн Баха ад-Дин Мухаммад ал-Балхи. В: Забияко А. П., Красников А. Н., Элбакян Е. С. (ред.) *Энциклопедия религий*. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. С. 1094–1095 [Averyanov Yu. A., Basharin P. V. Rumi Jalal al-Din ibn Baha al-Din Muhammad al-Balkhi. In: Zabiayako A. P., Krasnikov A. N., Elbakyan E. S. (eds) *Encyclopedia of Religions*. Moscow: Academic Project; Gaudeamus, 2008, pp. 1094–1095 (in Russian)].
2. Акимушкин О. Ф. Вдохновенный из Рума. В: Акимушкин О. Ф. *Средневековый Иран: Культура, история, филология*. СПб.: Наука, 2004. С. 330–350 [Akimushkin O. F. Inspired from Rum. In: Akimushkin O. F. *Medieval Iran: Culture, history, philology*. Saint Petersburg: Nauka Publishing House, 2004, pp. 330–350 (in Russian)].
3. Амирифар М. Книга «Маариф» Баха' ад-Дина Валада и ее мистический язык. *Суфизм в Иране и Центральной Азии. Материалы международной конференции (2–3 мая 2006 г., Алматы)*. Отв. ред., сост., пер. С. Абдулло. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 151–154 [Amirifar M. The book "Maarif" by Baha' al-Din Walad and its mystical language. *Sufism in Iran and Central Asia. Materials of the International conference (May 2–3, 2006, Almaty)*. Ed., comp., transl. by S. Abdullo. Almaty: Dyke Press, 2007, pp. 151–154 (in Russian)].
4. Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. В: Бертельс Е. Э. *Избранные труды*. М.: Наука; ГРВЛ, 1965 [Bertels E. E. Sufism and Sufi literature. In: Bertels E. E. *Selected Works*. Moscow: Nauka; GRVL, 1965 (in Russian)].
5. Ворожейкина З. Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения: персоязычная художественная литература (X — начало XIII в.). Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 3 [Vorozheikina Z. N. Description of the Persian and Tajik manuscripts of the Institute of Oriental Studies: Persian-language fiction (X — early 13th century). Issue 7. Moscow: Nauka, 1980, p. 3 (in Russian)].
6. Гилязутдинов С. М. *Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института языка, литературы и искусства*. Т. II. Казань: Фикер, 2002; Т. II; Т. III. Казань: Фикер, 2006 [Gilyazutdinov S. M. *Description of manuscripts in Persian from the repository of the Institute of Language, Literature and Art*. Vol. II. Kazan: Ficker, 2002; Vol. III. Kazan: Ficker, 2006 (in Russian)].



7. Джан Ш. *Мевлана Джалаледдин Руми. Жизнь, личность, мысли*. Пер. с англ. яз. 1-е изд. М.: Новый свет, 2008 [Djan Sh. *Mevlana Jalaledдин Rumi. Life, personality, thoughts*. Transl. from English. 1st ed. Moscow: Novy Svet, 2008 (in Russian)].
8. Дороншоева Н. Ш. Место и роль Джалолуддина Руми в научной и культурной среде США. *Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховиддина АН Республики Таджикистан*. Душанбе. 2015. № 4. С. 38–42 [Doronshoeva N. S. The place and role of Jaloluddin Rumi in the scientific and cultural environment of the USA. *Proceedings of the A. Bakhoviddin Institute of Philosophy, Political Science and Law-Republic of Tajikistan*. Dushanbe, 2015. No. 4, pp. 38–42 (in Russian)].
9. Кныш А. Д. *Мусульманский мистицизм: краткая история*. Пер. с англ. М. Г. Романова. СПб.: ДИЛЯ, 2004 [Knysh A. D. *Muslim mysticism: a brief history*. Tansl. from English by M. G. Romanov. Saint Petersburg: DILYA, 2004 (in Russian)].
10. *Персидская классика поры расцвета* [Сб. Пер. с перс. яз.]. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; АСТ, 2005 [*Persian classics of the time of blossom*] [Collection of articles: transl. from Persian]. Moscow: NF "Pushkin Library"; AST, 2005 (in Russian)].
11. Моисеева А. В. *Образы коранических пророков в персидской литературе X–XVII вв.: идейно-смысловые и художественные функции*. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. СПб.: Ин-т восточных рукописей РАН, 2024 [Moiseeva A. V. *Images of the Quranic prophets in Persian literature of the 10th –17th centuries: ideological, semantic and artistic functions*. Diss. for the degree of cand. of philology. sciences. Saint Petersburg: Institute of Oriental Manuscripts of the RAS, 2024 (in Russian)].
12. Петрушевский И. П. *Ислам в Иране в VII–XV веках. Курс лекций*. Л.: Изд. ЛГУ, 1966 [Petrushevsky I. P. *Islam in Iran in the 7th-15th centuries. Course of lectures*. Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1966 (in Russian)].
13. Рахмонов С. М. Жизнь и творчество Джалалиддина Руми. *Актуальные проблемы общественных наук в современном мире. Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и 2-летию образования факультета философии Таджикского национального университета*. Душанбе, 2021. С. 174–176 [Rakhmonov S. M. The life and creativity of Jalaliddin Rumi. *Actual problems of social sciences in the modern world. Materials of the International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 30th anniversary of the State Independence of the Republic of Tajikistan and the 2nd anniversary of the formation of the Faculty of Philosophy of the Tajik National University*. Dushanbe, 2021, pp. 174–176 (in Russian)].
14. Рейснер М. Л., Ардашникова А. Н. *Персидская литература IX–XVIII веков*. В 2 т. Отв. ред. Е. О. Акимускин. Т. 2: *Персидская литература в XIII–XVIII вв. Зрелая и поздняя классика*. М.: Садра, 2021 [Reisner M. L., Ardashnikova A. N. *Persian literature of the IX–XVIII centuries*. In 2 vols. Ed. by E. O. Akimushkina. Vol. 2: *Persian Literature in the 13th-18th centuries. Mature and late classics*. Moscow: Sadra, 2021 (in Russian)].



15. Руми Джалал ад-Дин Мухаммад. *Маснавй-йи Ма'навй* («Поэма о скрытом смысле»). В шести дафтарах. Пер. с перс. О. Ф. Акимушкина, Ю. А. Иоаннесяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой; Общая и научная ред., указатели А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007–2012 [Rumi, Jalal al-Din, Muhammad. *Masnavi-yi ma'navi* ("A Poem about a hidden meaning"). In 6 Daftars. Transl. from the Persian by O. F. Akimushkin, Yu. A. Ioannesyan, B. V. Norik, A. A. Khismatullin, O. M. Yastrebova; Gen., scient. ed. and indexes by A. A. Khismatullin. St. Petersburg: Petersburgskoe vostokovedenie, 2007–2012 (in Russian)].
16. Сарычев И. А. Поэт и философ Мевляна Джалаледдин Руми. *Сборник научных трудов VIII Международного научно-исследовательского конкурса*. Пенза: МЦНС, Наука и просвещение, 2021. С. 54–56 [Sarychev I. A. Poet and philosopher Mevlana Jalaleddin Rumi. *Collection of scientific papers of the VIII International Scientific Research Competition*. Penza: Science and Education, 2021, pp. 54–56 (in Russian)].
17. Тримингэм Дж. С. *Суфийские ордены в исламе*. Пер. с англ. А. А. Ставиской, под ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. М.: Наука; ГРВЛ, 1989 [Trimingham J. S. *The Sufi orders in Islam*. Transl. from English by A. A. Staviskaya, ed. and introd. by O. F. Akimushkin. Moscow: Nauka; GRVL, 1989 (in Russian)].
18. Хасавнех А. А. Некоторые новые сведения о шейхе Мухаммад-Закире Камалове в труде «Асар» Ризаэддина бин Фахруддина. *Научный Татарстан*. Казань: Фэн АН ТР, 2013. С. 102–106 [Khasavneh A. A. Some new information about Sheikh Muhammad-Zakir Kamalov in "Asar" by Rizaeddin bin Fakhruddin. *Nauchny Tatarstan (Scientific Tatarstan)*. Kazan, 2013, pp. 102–106 (in Russian)].
19. Читтик У. К. *В поисках скрытого смысла. Суфийский путь любви. Духовное учение Руми*. Сост. и предисл. М. Степанянц. М.: Ладомир, 1995 [Chittik U. K. *In search of hidden meaning. The Sufi way of love. The spiritual teaching of Rumi*. Comp. and introd by M. Stepanyants. Moscow: Ladomir, 1995 (in Russian)].
20. Читтик У. К. *Суфизм. Руководство для начинающего*. М.: Восточная литература, 2012 [Chittik U. K. *Sufism. A beginner's guide*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012 (in Russian)].
21. Шиммель А. *Мир исламского мистицизма*. Пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Рапопорт. 2-е изд., испр. и доп. М.: Садра, 2012 [Schimmel A. *The world of Islamic mysticism*. Transl. from English by N. I. Prigarina, A. S. Rapoport. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Sadra, 2012 (in Russian)].
22. Ashk P. Dahlén. Female Sufi Saints and Disciples: Women in the life of Jalal-al-Din Rumi. *Orientalia Suecana*. Stockholm. 2008. Issue LVII, pp. 46–62.
23. Chittick W. *Me and Rumi: The Autobiography of Shams-I Tabrizi*. Lousville: Fons Vitae, 2004.
24. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 4: 1200–1350). Ed. by David Thomas and Alex Mallet. Leiden-Boston: Brill, 2012.
25. Lewis Franklin D. *Rumi. Past and Present, East and West: The Life, Teachings and Poetry of Jalal al-Din Rumi*. Oxford: Oneworld, 2000.



26. Richter G. *Persiens Mystiker. Dschelal-eddin Rumi: Eine Stildentung im drei Vortragen*. Breslau: n. p., 1933.
27. Schimmel A. *The Triumphal Sun. A Study of the Works of Jalaluiddin Rumi*. London: State University of New York Press, 1993.
28. Seyyed Hossein Nasr. *Jalal al-Din Rumi: Supreme Persian Poet and sage. Islamic Art and Spirituality*. London: State University of New York Press, 1974, pp. 114–133.
29. Simidchieva M. Mawlana Jalal al-Din Rumi of R. A. Nicholson. *Mawlana Review*. 2010. Vol. 1, pp. 33–53.
30. The *Mathnawí* of Jalálu'ddín Rúmi. Ed. from the oldest manuscripts available with critical notes, transl. and comment., ed. R. A. Nicholson. In 8 vols. London: Published and distributed by the Trustees of the "E. J. W. Gibb Memorial", 1925–1940.

Информация об авторе

Арсланова Алсу Айратовна — кандидат исторических наук, ведущий библиограф Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Казань, Россия; alsuarlanova044@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1097-9229>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; одобрена рецензентами 17.03.2025; принята к публикации 19.03.2025; опубликована 20.06.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Alsu A. Arslanova — PhD (History), Leading Bibliographer of the Department of Manuscripts and Rare Books of the Scientific Library named after N. I. Lobachevsky Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; alsuarlanova044@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1097-9229>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 05.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 19.03.2025; published 20.06.2025.

The author has read and approved the final manuscript.